

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/GC/2
24 January 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2

Имплементация статьи 2 государствами-участниками

1. В настоящем замечании общего порядка рассматриваются три части статьи 2, в каждой из которых определяются отдельные взаимосвязанные и основополагающие принципы, лежащие в основе закрепленного в Конвенции абсолютного запрещения пыток. Со времени принятия Конвенции против пыток абсолютный и не допускающий никаких отступлений характер этого запрещения признается в качестве нормы международного обычного права. Положения статьи 2 закрепляют эту императивную норму *jus cogens* применительно к пыткам и составляют основу правомочий данного Комитета в отношении применения эффективных средств предупреждения в ответ на изменяющиеся угрозы, проблемы и практику, включая, в частности, меры, которые предусмотрены в последующих статьях 3-16.
2. Пункт 1 статьи 2 обязывает каждое государство-участник принимать действия, укрепляющие запрещение пыток с помощью законодательных, административных, судебных или других мер, которые в конечном счете должны быть эффективными с точки зрения их предупреждения. В целях обеспечения принятия именно тех мер, о которых известно, что они предупреждают или карают любые акты пыток, в последующих статьях Конвенции излагаются обязательства, в соответствии с которыми государства-участники должны принимать предусмотренные в них меры.

3. Закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "жестокое обращение") в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки. В статье 16, где определены меры по предупреждению жестокого обращения, особое внимание обращается "в частности" на меры, изложенные в статьях 10-13, однако эффективное предупреждение не ограничивается этими статьями, как это разъяснил Комитет, например, в связи с вопросом о компенсации в контексте статьи 14. На практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой. Как показывает опыт, условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения. Соответственно, Комитет исходит из того, что, согласно Конвенции, запрещение жестокого обращения, по всей видимости, носит не допускающий отступлений характер, а его предупреждение должно являться эффективной и не допускающей отступлений мерой.

4. Государства-участники обязаны устранять любые юридические или иные препятствия, мешающие искоренению пыток и жестокого обращения, а также принимать позитивные эффективные меры в целях обеспечения того, чтобы решительно пресекать такие акты и их повторение. Кроме того, государства-участники обязаны постоянно держать под наблюдением и совершенствовать принятое на основе Конвенции национальное законодательство в соответствии с заключительными замечаниями и соображениями, принятыми Комитетом по индивидуальным сообщениям. В том случае, если принятые государством-участником меры не достигают цели, заключающейся в искоренении актов пыток, Конвенция предписывает им пересмотреть и/или принять новые, более эффективные меры. Аналогичным образом определение Комитетом понятия "эффективные меры" и соответствующие рекомендации находятся в процессе постоянной эволюции, равно как и, к прискорбию, формы пыток и жестокого обращения.

II. Абсолютное запрещение

5. Пункт 2 статьи 2 предусматривает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений. В нем подчеркивается, что *никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были*, не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. К числу таких обстоятельств согласно Конвенции относятся состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое

чрезвычайное положение. Это включает любую угрозу террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера. Комитет выражает серьезную обеспокоенность и категорически отвергает любые попытки государств оправдывать пытки или жестокое обращение тем, что они служат средством защиты государственной безопасности или предотвращения чрезвычайных ситуаций в этих и в любых других обстоятельствах. Аналогичным образом он отвергает любые оправдания со ссылкой на религию или традиции, которые могут вести к нарушениям этого абсолютного запрета. Комитет считает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключаяющие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

6. Комитет напоминает всем государствам - участникам Конвенции о не допускающем отступлений характере обязательств, которые они взяли на себя, ратифицировав Конвенцию. После событий 11 сентября 2001 года Комитет уточнил, что обязательства, закрепленные в статьях 2 ("никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток"), 15 (запрет на использование в качестве доказательства признаний, которые, как установлено, были сделаны под пытками, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток) и 16 (запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), являются тремя нормами, которые "надлежит соблюдать во всех обстоятельствах"¹. Комитет считает, что статьи 3-15 являются в равной степени обязательными применительно как к пыткам, так и к жестокому обращению. Комитет признает, что государства-участники могут выбирать меры для целей выполнения этих обязательств, если эти меры являются эффективными и соответствуют объекту и цели Конвенции.

7. Комитет также полагает, что понятие "любая территория под его юрисдикцией", связанное с принципом недопустимости отступлений, включает любую территорию или любые объекты и должно применяться без какой-либо дискриминации в целях защиты любых лиц, граждан или неграждан, находящихся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника. Комитет подчеркивает, что обязательство государства предупредить пытки распространяется также на всех лиц, которые действуют де-юре или де-факто от имени государства-участника, совместно с ним или по его указанию. Крайне необходимо, чтобы каждое государство-участник осуществляло

¹ 22 ноября 2001 года Комитет принял заявление в связи с событиями 11 сентября, которое было направлено каждому государству - участнику Конвенции (A/57/44, пункты 17-18).

строгий контроль за деятельностью своих должностных лиц или субъектов, действующих от его имени, и выявляло и доводило до сведения Комитета любые случаи пыток или жестокого обращения, имевшие место вследствие осуществления, среди прочего, антитеррористических мероприятий, и информацию о мерах, принимаемых для расследования, наказания и предупреждения новых случаев пыток или жестокого обращения в будущем с уделением особого внимания не одной только юридической ответственности прямых преступников и должностных лиц в системе подчинения, вытекающей из актов подстрекательства, согласия или попустительства.

III. Содержание обязательства принимать эффективные меры по предупреждению пыток

8. Государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, и предписаний статьи 4.

9. Серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. В некоторых случаях, даже при использовании аналогичной формулировки, такая формулировка может иметь несколько иной смысл во внутреннем праве или в силу толкования, данного судебными органами, в связи с чем Комитет призывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы все ветви власти придерживались определения, которое дано в Конвенции, для определения лежащих на государстве обязательств. В то же время Комитет признает, что более широкие определения, которые могут существовать во внутренних правовых системах, также способствуют достижению задач и целей Конвенции, если они, как минимум, отражают стандарты Конвенции и применяются в соответствии с ними. В частности, Комитет особо отмечает, что для установления признаков намерения и умысла в статье 1 нет необходимости проводить субъективное выявление мотивов, которыми руководствовались исполнители; вместо этого необходимо дать объективное заключение с учетом существующих обстоятельств. Надлежит проводить расследования и устанавливать ответственность лиц, входящих в систему подчинения, а также непосредственного исполнителя (исполнителей).

10. Комитет признает, что большинство государств-участников квалифицируют или определяют в своих уголовных кодексах определенные виды поведения в качестве жестокого обращения. Жестокое обращение может отличаться от пыток степенью боли и страданий и не требует доказательств относительно недопустимости целей. Комитет

подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том, что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.

11. Определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, Комитет исходит из того, что государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции - предупреждение пыток и жестокого обращения. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, в) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и д) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции.

12. Рассматривая периодические доклады государств-участников и индивидуальные сообщения и наблюдая за происходящими изменениями, Комитет формулирует в своих заключительных замечаниях свое понимание того, что представляют собой эффективные меры, важные аспекты которого излагаются ниже. С учетом как общеприменимых принципов статьи 2, так и тенденций, вытекающих из отдельных статей Конвенции, Комитет рекомендует конкретные действия, направленные на повышение способности каждого государства-участника быстро и эффективно осуществлять необходимые и надлежащие меры для предупреждения актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые, таким образом, оказывают государствам-участникам помощь в приведении их законодательства и практики в полное соответствие с положениями Конвенции.

13. Некоторые базовые гарантии применяются ко всем лицам, лишенным свободы. Некоторые из них перечислены в Конвенции, и Комитет постоянно призывает государства-участники использовать эти гарантии. Рекомендации Комитета в отношении эффективных мер нацелены на разъяснение современных основополагающих аспектов и не являются исчерпывающими. Такие гарантии включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с

родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения.

14. Опыт, накопленный после вступления Конвенции в силу, углубил понимание Комитетом сферы охвата и характера запрещения пыток, методов применения пыток, условий, в которых они применяются, и последствий их применения, а также претерпевающих изменения эффективных мер по предупреждению пыток в различных ситуациях. Так, например, Комитет подчеркнул важность наличия охранников того же пола в том случае, когда речь идет о неприкосновенности частной жизни. Поскольку появляются, опробуются и признаются эффективными все новые и новые методы предупреждения (например, видеозапись всех допросов, применение следственных процедур, предусмотренных, в частности, в Стамбульском протоколе 1999 года², а также разработка новых форм информирования общественности о мерах по защите несовершеннолетних), статья 2 позволяет опираться на остальные статьи и расширять сферу охвата мер, необходимых для предупреждения пыток.

IV. Сфера действия обязательств и ответственности государств

15. Конвенция налагает обязательства на государства-участники, а не на частных лиц. Государства несут международную ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и других лиц, включая сотрудников различных учреждений, частных подрядчиков и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих от имени государства, совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона. Соответственно каждое государство-участник должно запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором, например в тюрьмах, в больницах, в школах, в учреждениях по уходу за детьми, престарелыми, психически больными или инвалидами, на военной службе и в других учреждениях, а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами. Вместе с тем Конвенция не ограничивает международную ответственность, которая может быть возложена на государство или отдельных лиц за совершение пыток и

² Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

жестокое обращение в соответствии с международным договорным правом и другими международными договорами.

16. Пункт 1 статьи 2 предписывает каждому государству-участнику принимать эффективные меры для предупреждения пыток не только на его суверенной территории, но и "на любой территории под его юрисдикцией". Комитет отмечает, что выражение "любая территория" включает все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом. Ссылка на "любую территорию", содержащаяся в статье 2, а также в статьях 5, 11, 12, 13 и 16, касается запрещенных актов, совершаемых не только на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в соответствующем государстве-участнике, но и во время военной оккупации или операций по поддержанию мира, и в таких местах, как посольства, военные базы, места лишения свободы или другие места, над которыми государство осуществляет фактический или эффективный контроль. Комитет отмечает, что такое толкование усиливает пункт 1 b) статьи 5, который требует, чтобы государство-участник принимало меры по осуществлению юрисдикции, "когда предполагаемый преступник является гражданином данного государства". Комитет полагает, что понятие "территория" по смыслу статьи 2 должно также охватывать ситуации, когда государство-участник осуществляет прямо или косвенно, де-факто или де-юре контроль над лицами, содержащимися под стражей.

17. Комитет отмечает, что государства-участники обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в актах пыток, определение которых содержится в Конвенции. Таким образом, государства-участники должны принимать эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать представителям таких органов или иным лицам, выступающим в официальном качестве или под прикрытием закона, мириться или молчаливо соглашаться с любыми актами пыток. Комитет заключает, что государства-участники нарушают Конвенцию, если они не выполняют эти обязательства. Так, например, если центры содержания под стражей находятся в частной собственности или управляются частными лицами, то Комитет исходит из того, что их сотрудники действуют в качестве официальных должностных лиц, поскольку им поручено выполнять государственные функции без отступления от обязанности государственных должностных лиц осуществлять контроль и принимать все эффективные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения.

18. Комитет четко оговорил, что если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их государственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты. Поскольку не проявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения. Комитет применяет этот принцип к непринятию государствами-участниками мер по предотвращению насилия по гендерному признаку, включая изнасилование, бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговлю людьми, и по обеспечению защиты жертв.

19. Кроме того, если то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или которое не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 2. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ситуации, когда государства-участники направляют лиц в такие места без осуществления надлежащих процессуальных действий, как того требуют статьи 2 и 3.

V. Защита лиц и групп, ставших уязвимыми в результате дискриминации и маргинализации

20. Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции. Недискриминация предусмотрена в самом определении пыток в пункте 1 статьи 1 Конвенции, который однозначно запрещает конкретные действия, когда они совершаются по "*любой причине, основанной на дискриминации любого характера...*". Комитет подчеркивает, что дискриминационное применение психологического или

физического насилия или жестокого обращения является важным фактором в определении того, можно ли квалифицировать то или иное деяние в качестве пытки.

21. Частью обязательства по предупреждению пыток или жестокого обращения является защита некоторых лиц или слоев населения, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным группам, которым особенно серьезно угрожают пытки.

Государствам-участникам надлежит обеспечить, чтобы в соответствии с вытекающими из Конвенции обязательствами их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, трансгендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежища, беженцев или других лиц, нуждающихся в международной защите, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака. В этой связи государствам-участникам следует обеспечить защиту членов групп, которым особенно серьезно угрожают пытки, посредством всестороннего судебного преследования и наказания за любые акты насилия и жестокого обращения в отношении этих лиц и применения других позитивных мер по предупреждению и защите, включая, в частности, меры, перечисленные выше.

22. В докладах государств зачастую не хватает конкретной и достаточной информации об осуществлении Конвенции в отношении женщин. Комитет подчеркивает, что гендер является одним из ключевых факторов. Принадлежность к женскому полу в сочетании с другими отличительными особенностями или статусом человека, такими, как раса, гражданство, религия, сексуальная ориентация, возраст, иммиграционный статус и т.д., это факторы, помогающие определить, в каких именно ситуациях женщины и девочки подвергаются пыткам или жестокому обращению или угрозе таких актов или страдают от их последствий. К числу ситуаций, которые ставят женщин в уязвимое положение, относятся лишение свободы, медицинское обслуживание, в частности в связи с принятием решений, затрагивающих репродуктивное здоровье, или насилие со стороны членов общин и семей. Мужчины также становятся жертвами нарушения некоторых гендерных положений Конвенции, т.е. жертвами таких актов, как изнасилование, сексуальное насилие или жестокое обращение. Как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут быть жертвами нарушения Конвенции в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли. Государствам-участникам предлагается сообщать в их докладах о подобных ситуациях и о мерах, принимаемых для их предотвращения или наказания виновных.

23. В силу этого одним из важнейших компонентов эффективных мер является постоянная оценка. Комитеты регулярно рекомендуют государствам-участникам включать в свои доклады данные в разбивке по признаку возраста, пола и другим ключевым позициям, чтобы Комитет мог адекватно оценить осуществление Конвенции. Дезагрегированные данные позволяют государствам-участникам и Комитету определять, сопоставлять и принимать меры по защите от дискриминационного обращения, которое в противном случае может остаться незамеченным и не принятым во внимание. Государствам-участникам предлагается, по мере возможности, представлять информацию о факторах, влияющих на применение и предупреждение пыток или жестокого обращения, а также о трудностях, возникающих в процессе предупреждения пыток или жестокого обращения в отношении конкретных групп населения, таких, как меньшинства, жертвы пыток, дети и женщины, с учетом тех общих и особых форм, которые могут принимать пытки и жестокое обращение.

24. Искоренение дискриминации в сфере занятости и проведение на постоянной основе просветительских кампаний на предмет того, в каких ситуациях может возникнуть угроза пыток или жестокого обращения, также относятся к числу ключевых аспектов предупреждения таких нарушений и пропаганды в обществе культуры уважения прав женщин и меньшинств. Государствам предлагается поощрять прием на работу представителей меньшинств и женщин, в частности, в медицинские и образовательные учреждения, в тюрьмы/центры содержания под стражей, в правоохранительные, судебные и юридические инстанции, как в государственном, так и в частном секторах. Государствам-участникам следует включать в свои доклады информацию о достигнутом ими в этих областях прогрессе в разбивке по признаку пола, расы, национального происхождения и иного соответствующего статуса.

VI. Другие превентивные меры, предписываемые Конвенцией

25. В статьях 3-15 Конвенции излагаются конкретные превентивные меры, которые государства-участники сочли крайне важными для целей предупреждения пыток и жестокого обращения, в частности в условиях задержания и лишения свободы. Комитет подчеркивает, что обязательство принимать эффективные превентивные меры выходит за рамки предписаний, конкретно оговоренных в Конвенции, и за рамки настоящего замечания общего порядка. Так, например, важно, чтобы население в целом получало знания об истории, сфере охвата и необходимости не допускающего отступления принципа запрещения пыток и жестокого обращения и чтобы персонал правоохранительных и других органов проходил подготовку по вопросам выявления и предупреждения случаев применения пыток и жестокого обращения. Аналогичным

образом, в свете накопленного им богатого опыта в деле рассмотрения и оценки сообщений государств об официально применяемых или санкционированных пытках или видах жестокого обращения Комитет признает важное значение адаптации концепции мониторинга, проводимого с целью предотвращения пыток и жестокого обращения, к ситуациям, когда насилие совершается частными лицами. Государствам-участникам надлежит включать в свои доклады Комитету подробную информацию об осуществлении ими превентивных мер в разбивке по соответствующим признакам.

VII. Приказы вышестоящего начальника

26. Недопустимость отступления от принципа запрещения пыток подтверждается уже давно признанной и закрепленной в пункте 3 статьи 2 нормой, согласно которой приказы вышестоящего начальника или государственной власти не могут ни при каких обстоятельствах служить оправданием пыток. Таким образом, подчиненные не могут ссылаться на приказы вышестоящего начальника и должны нести индивидуальную ответственность. В то же время лица, облеченные высокими полномочиями, включая государственных должностных лиц, не могут являться неподотчетными или уклоняться от уголовной ответственности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные их подчиненными, когда они знали или должны были знать о том, что эти недопустимые акты совершаются или могут совершиться, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер. Комитет считает крайне важным, чтобы вопрос об ответственности любых высокопоставленных должностных лиц либо за непосредственное подстрекательство к пыткам или жестокому обращению, либо за побуждение к ним, либо за согласие с этими актами или попустительство им полностью расследовался компетентными, независимыми и беспристрастными органами уголовного преследования и судами. Лица, которые отказываются выполнять незаконные, по их мнению, приказы и которые сотрудничают в рамках расследования актов пыток или жестокого обращения, совершенных в том числе высокопоставленными должностными лицами, должны быть защищены от любых форм репрессий.

27. Комитет вновь заявляет, что настоящее замечание общего порядка следует толковать без ущерба для любой более высокой степени защиты, предусмотренной в том или ином международном договоре или национальном законе, если они отражают как минимум стандарты, закрепленные в Конвенции.
